

под монастырскую церковь св. Михаила, грозившую обвалиться вместе с частью возвышенного берега Днепра.⁴

В Киевской летописи рассказывается о том, что подбережная стена была заложена 10 июля 1198 г., а достроена 24 сентября 1199 г. Князь Рюрик восхваляется за то, что свершил столь славное деяние, о котором его предки на протяжении 111 лет существования церкви «не дерзнула помыслити... али на дело ятися». Этой Речью заканчивается летописный свод, составленный в 1200 г. в Выдубицком монастыре игуменом Моисеем и содержащий семейную и родовую летопись великого князя Рюрика Ростиславича 1173—1199 гг.⁵ Выдубицкий летописный свод вообще богат похвальными некрологическими характеристиками братьев Рюрика — Святослава (под 1172 г.), Мстислава (под 1178 г.), Романа (под 1180 г.), Давида (под 1198 г.); имеется и специальная летописная похвала князю Рюрику (под 1198 г.). Однако ни одна из них не несет в себе признаков отдельного произведения ораторского искусства. К. Н. Бестужев-Рюмин первый указал на то, что Речь Моисея Выдубицкого носит характер вставки в летописный свод 1200 г. и, вероятно, составляла самостоятельное произведение, не написанное специально для летописи.⁶

Древний текст Речи восстанавливается из сопоставления Ипатьевского списка, с одной стороны, и Хлебниковского и зависящих от него Погодинского, Ермолаевского и Краковского, с другой.⁷ Поскольку эти списки XV—XVIII вв. в конечном итоге восходят к южнорусскому летописному своду начала XIV в., очевидно, что и реконструируемые чтения этих списков отражают один и тот же источник — турово-пинского, по А. И. Генсьорскому и А. Н. Насонову, происхождения.⁸ Этот летописный свод имел на протяжении XIII в. не менее 5 редакторов — холмских, перемышльских, любомльских и пинских, каждый из которых не только редактировал летопись, но и переписывал ее заново, в том числе и Киевскую летопись XII в. вместе с Речью игумена Моисея и Повестью временных лет. Впрочем, последнее предположение — это только наша гипотеза. Киевской летописи XII в. могло и не быть в составе западнорусских летописных сводов 1234—1292 гг.: как полагает М. Д. Приселков, она впервые была соединена с Турово-Пинской летописью в Галиче лишь в начале XIV в., при князе Юрии Львовиче.⁹

⁴ До наших дней следов этой стены не сохранилось. Возможно, что она обрушилась вместе с восточной, алтарной частью церкви св. Михаила еще в XVII в., до 1639 г. (см.: И. Закревский. Описание Киева, т. I. Вновь обработанное и значительно умноженное издание с приложением рисунков и чертежей. М., 1868, стр. 248).

⁵ А. А. Шахматов. Обзорение русских летописных сводов XIV—XVI вв. М.—Л., 1938, стр. 69—118; М. Д. Приселков. История русского летописания XI—XV вв. Л., 1940, стр. 47—49; Д. С. Лихачев. Русские летописи и их культурно-историческое значение, стр. 182, 431—433. Об игумене Моисее как летописце см.: Б. А. Рыбаков. Русские летописцы и автор «Слова о полку Игореве». М., 1972, стр. 60—71.

⁶ К. Н. Бестужев-Рюмин. О составе русских летописей. СПб., 1868, стр. 115, 432.

⁷ Сопоставление текстов летописи в целом по Ипатьевскому, Хлебниковскому, Погодинскому, Ермолаевскому и Краковскому спискам произведено А. А. Шахматовым (см.: ПСРЛ, т. II, изд. 2-е, стр. VI—XVI). А. А. Шахматов пришел к выводу, что Погодинский список — копия Хлебниковского, Краковский — копия Погодинского, а Ермолаевский восходит к Хлебниковскому, но в отдельных случаях пользуется текстом протографа Хлебниковского списка.

⁸ А. И. Генсьорский. Галицько-волинський літопис (процес складання, редакції і редактори). Київ, 1958; А. Н. Насонов. История русского летописания XI—начала XVIII века. Очерки и исследования. М., 1969, стр. 230—231.

⁹ М. Д. Приселков. История русского летописания..., стр. 55—56.